
АНГЕЛІНА Е.О.,
кандидат філософських наук,
завідувач кафедри психології,
дошкільної та початкової освіти,
Приватний вищий навчальний
заклад,
«Донецький інститут
соціальної освіти»,
м. Донецьк

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНО- ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматривается проблема глобально-интеграционных процессов в современном мире. Описываются современные мировые направления глобалистики. Анализируется концептуальное оформление современного глобального пространства, развивающегося в рамках когнитивных основ глобализации. Рассматриваются исторические корни современных глобально-интеграционных процессов.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, мировая интеграция, дезинтеграция, космополитизм.

У статті розглядається проблема глобально-інтеграційних процесів у сучасному світі. Акцентується увага на сучасних світових напрямках глобалістики. Аналізується концептуальне оформлення сучасного глобального простору, що розвивається в рамках когнітивних основ глобалізації. Розглядаються історичні корені сучасних глобально-інтеграційних процесів.

Ключові слова: глобалізація, інтеграція, світова інтеграція, дезинтеграція, космополітизм.

The problem of global - integration processes in the world today. States that decay, disintegration and differentiation multiethnic formations - one of the main trends in the development of the modern world . Describes the current world of global destinations. Analyzes the conceptual design of the modern global space, developed through cognitive foundations of globalization. The historical roots of contemporary global- integration processes.

Key words: globalization, integration, global integration, disintegration, cosmopolitanism.

Характерной особенностью развития человечества в XXI столетии являются глобально-интеграционные процессы. Разработка методологии познания глобально-интеграционных процессов принадлежит к приоритетным направлениям развития современной социальной философии и философии истории.

Одной из глобальных объективных тенденций человечества является его интеграция, сближение и взаимозависимость всех субъектов современной человеческой истории. Интеграция – это объективная мировая тенденция существования человечества, которую можно предвидеть, прогнозировать и решать на разных уровнях – от локального национально-государственного до глобального. При этом механизм интеграции, то есть сближения и взаимосвязи, происходит параллельно с процессами их дифференциации – распада, разложения многонациональных государств, не выдержавших проверки временем. Распались на отдельные государственные образования бывший СССР, весь социалистический блок, вся мировая система социализма, охватывавшие в своё время две трети мира.

Актуальность темы заключается в том, что тенденция интеграции ведёт к транснациональной перспективе, интернационализации жизни общества, формированию нового мирового порядка, установлению гармоничных международных отношений. Перед народами встала проблема объединения для осуществления социально-экономических и политических преобразований, чтобы обеспечить дальнейшее существование человечества, сохранить саму жизнь на планете.

В современной западной глобалистике оформились и активно развиваются направления, фокусирующие своё внимание на отдельных сторонах мировых интеграционных процессов и порождаемой внутри них проблематики. Так, можно говорить о:

- технократическом подходе (Г. Кан, У. Браун, Н. Винер, Ж.Ж. Серван-Шрайбер и др.);
- постиндустриальной глобалистике (О. Тоффлер, Д. Белл, А. Шафф, Дж. Нейсбит, М. Кастельс, Й. Масуда и др.);
- экзистенциально-культурном направлении исследований (И. Гальтунг, О. Орука, Г. Фолк, Э. Гидденс, К.-Ф. Вайцзекер);
- эволюционно-детерминистском подходе (Дж. Рифкин, Дж. Хау, Э. Веленила, Н. Георгиев-Роден и др.);
- эко-популистском направлении (Дж. Уолд, Л. Браун, Р. Теобальд и др.).

Такое разнообразие подходов является свидетельством сложности и «подвижности» самого предмета, его структурной и содержательной незавершённости [4, 16-17].

Современная российская глобалистика развивается в собственном русле, хотя и не без влияния западных подходов и концепций. С 90-х годов XX века в России активизировались академические исследования глобалистики (Институт мировой экономики и международных отношений РАН – В. Хорос, Е. Рашковский и др.; Институт философии РАН – В. Стёпин, А. Чумаков, А. Гусейнов и др., Институт исследования проблем постиндустриального общества – В. Иноземцев и др., Институт проблем глобализации – Б. Кагарлицкий). Ведутся исследования в рамках университетской науки (МГУ – Ю. Семёнов, К. Момджян, И. Гобозов, И. Василенко, А. Костин и др., СПбГУ – Ю. Солонин, Б. Марков и др., Екатеринбургский госуниверситет – В. Кемеров, Т. Керимов и др.) [4, 16-17].

Современная украинская глобалистика представлена целыми исследовательскими группами (Институт мировой экономики и международных отношений НАН Украины – Ю. Пахомов, Ю. Павленко и др., Международный институт глобалистики

– О. Билорус и др.; Институт философии НАН Украины – В. Лях, Я. Любимый, Н. Киселёв, А. Крысаченко и др., Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина – Е. Афонин, О. Бандурка, А. Мартынов), и отдельными исследователями, такими как С. Барышников, В. Дергачёв, Ф. Канак, В. Лукашевич, В. Попов, П. Саух, А. Толстоухов, А. Черныш, М. Шепелев и др. [4, 16-17].

Исследователи глобальной интеграции указывают на субъективные предпосылки мировых интеграционных процессов. К ним относятся: готовность ведущих стран к компромиссу, новый взгляд на мир и расстановку сил в нём, отказ богатых стран от восприятия политики как «игры с нулевой суммой» и т.п.

Концептуальное оформление современного глобального пространства развивается в рамках когнитивных основ глобализации. Если говорить о современных концепциях и образах глобального мира, то учёные указывают на парадигму экономцентризма с тремя основными концепциями, сформированными на её основе и ставшие классическими: теорию империализма, теорию зависимости и теорию мировой системы [5, 105].

Наблюдая за процессами усиливающейся капиталистической экспансии, К. Маркс и Ф. Энгельс видели в них «воспроизводство» космополитизма в мировых масштабах. Исследуя процесс «воспроизводства» космополитизма, они сделали ряд выводов. Прежде всего, для них этот процесс был адекватным отражением экономического базиса капиталистической формации. Корни, условия и объективные основы мировой космополитической тенденции они видели в характере материально-технической базы капитализма, пробивающей путь для мировой интернационализации всей хозяйственной жизни народов [3, 71]. К. Маркс и Ф. Энгельс также сделали вывод о том, что этот процесс объективно формировал две тенденции –

мировое объединение (интеграцию) и международное разделение труда.

В начале XX века В. Ленин исследовал развивающуюся тенденцию космополитизма на основе анализа объединительных и разъединительных тенденций внутри империализма в новую после К. Маркса и Ф. Энгельса, эпоху. При этом он заметил, что «связь, создаваемая капитализмом, проявляется в форме противоречий и антагонизма...» [2, 214]. В. Ленин увидел ряд новых черт и векторов развития. Так, он отметил концентрацию производства на основе и в рамках развивающейся тенденции капиталистической интернационализации. Затем в этой тенденции В. Ленин увидел закон империализма, порождающий монополии, ломающий национальные перегородки, унифицирующий экономическую и политическую жизнь в мировом масштабе.

К 40-м годам XIX века термин «космополитизм» уже превратился в понятие, в рамках которого сформировалось следующее содержание: всемирно-историческая тенденция интернационализации, экономические связи между народами, формирование мирового рынка и промышленных революций. То есть, «всемирность» как характерная черта общественного развития стала реальностью уже при капитализме, что было обусловлено, по мнению В. Ленина, транснациональной сущностью самого капитала.

Марксизм определился и в отношении популярной концепции глобализации – «теории зависимости», разработанной в Латинской Америке 50-60-е годы XX века. Её основная идея – причина отсталости слаборазвитых стран – во внешних причинах. Один из авторов теории зависимости П. Пребишч видит причину в разделе мира на доминирующий центр – высокоразвитые государства и периферию – остальной мир. Ф. Кардозо и Е. Фалетто дополняли эту идею отсутствием в периферийных странах собственных технологий и развитого на-

ционального производства основных товаров [5, 105].

Украинский исследователь глобалистики Д. Муза выделяет концепции, которые активно применяются в современной глобалистике:

1. Концепции индустриального и постиндустриального общества (Р. Арон, А. Турен, Д. Белл, О. Тоффлер), в которых раскрываются явления социальной структуры, структура и смысл деятельности экономических институтов и культурных ценностей. При этом, в понимании их специфики решающая роль отведена именно технологическому и информационному факторам.

2. Теория «общества риска» (У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман), где предлагается понимание бытия современных обществ через экологические, технические, политические, экономические риски и вызовы. Представители данной теории стремятся вырабатывать пути по преодолению или минимизации вышеуказанных трудностей.

3. Социосинергетика (И. Пригожин, Г. Малинецкий, Л. Лесков и др.). Представители данной концепции исходят из того, что мир – это открытая, нестабильная система, а в её развитии роль случайностей более сильна, чем роль необходимости. Современные общества они рассматривают через нелинейную динамику, так как цели современного общества дифференцированы. В основном речь здесь идёт о политических, экономических и культурных подсистемах.

4. «Мир – системная парадигма» (А. Франк, Ф. Бродель, И. Валлерстайн, С. Амин и др.). Первым в создании этой концепции был французский историк Ф. Бродель, который обосновал понятие «мир экономики». Основная его идея состояла в том, что в XV-XVIII столетиях из разрозненных экономических зон Европы – Генуи, Антверпена, Ганзы, Леона, Лондона и т.д. складывается единый западный «мир-экономика» с собственной специфической структурой. Впоследствии

он расширился до глобальных пределов, подчиняя себе иные «миры-экономики». Напротив, С. Амин и А. Франк считают, что миросистема сложилась задолго до возникновения и развития капитализма, а именно в древности и средневековье (Египет, Римская империя, Османская империя и т.п.).

Американский социолог И. Валлерстайн считает, что с определённого момента времени мир интегрирован в систему, структура которой включает три сектора – метрополию (Запад); полупериферию (некогда СССР, сейчас Китай, Индия, Бразилия); периферию (страны, так называемого, третьего мира, т.е. отсталые, живущие на обочине истории народы Африки, Юго-Восточной Азии). Он утверждает, что миросистема с момента своего зарождения (1490) усиливалась, хотя в ней и происходили некоторые изменения. Менялись центры миросистемы – Западная Европа, Англия, США, но эволюция её структуры продолжается по сей день. Сейчас экономическими центрами мировой экономической и политической активности являются Нью-Йорк и Вашингтон, Лондон, Париж, Франкфурт-на-Майне, Токио. Именно здесь происходит принятие судьбоносных для всех современных государств решений.

5. Структурно-функциональный подход (Т. Парсонс). Т. Парсонс описывает социальную структуру современного мира: а) доиндустриальные общества; б) индустриальные или современные общества; в) постиндустриальное общество.

6. Экологическая антропология (Дж. Стюарт и Л. Уайт). Развивают данную концепцию такие современные исследователи как Г. Йонас, К. Гирц, Ч. Тейлор, Б. Марков, Ф. Лазарев, В. Малахов и др. Это направление выявляет причинно-следственные связи экологического, социального и собственно антропологического кризисов, делая акцент на человеке и его духовном (ментальном) мире.

7. Универсальный эволюционизм (Н. Моисеев, С. Капица и др.). Данная концепция близка к синергетике, но обладает собственной схемой анализа социоприродных процессов. Представители данного направления опираются на идеи системного и эволюционного подходов, вследствие чего рассматривают неживую, живую и социальную материи в фокусе единого универсального эволюционного процесса.

8. Ноосферологическая концепция В. Вернадского и его последователей, которые считали, что развитие биосферы не только закончилось появлением тонкой сферы (оболочки), охватывающей поверхность Земли, – сферы разума, но само новое качество (глобального) разума обязано быть вровень социально-политическим, экологическим и этическим вызовам настоящего и будущего [4, 21-23].

Популярная теория «мировой системы» И. Валлерстайна является вариантом концепции «мировой экономической зависимости». И. Валлерстайн подчёркивает колоссальный потенциал рыночной капиталистической системы к расширению [1, 16].

В целом экономикоцентрический подход привёл к недооценке локальных процессов, которые практически исключались из глобального моделирования. Кроме того, этот подход не объяснял культурно-историческое разнообразие человечества.

Представления о современном глобальном мире и развивающихся формах мировой интеграции разрабатываются сегодня учёными разных научных направлений: философами, антропологами, экономистами, историками, социологами, культурологами и др.

Есть ряд авторов, которые квалифицируют современное культурное разнообразие как органическую функциональную особенность процесса глобализации. Это концепции У. Ганнерса и Ш. Айзенштадта.

У. Ганнерс разрабатывает теорию «глобальной ойкумены» как региона

постоянного культурного взаимодействия центра и периферийных стран, обмен информацией. Наблюдая за мировой интеграцией, У. Ганнерс даже дифференцирует несколько специализированных центров: в США – в области науки, технологий и массовой культуры, в Японии – в сфере корпоративной культуры, Франция – законодательница в сфере моды и производства деликатесов. Среди региональных центров – Ватикан (в католическом мире), Мекка и Кум (в исламском мире), Египет (в арабском мире) [1, 259].

У. Ганнерс считает, что процесс глобализации может развиваться в разных направлениях. Однако лучшим был бы сценарий «дозревания» периферийных стран без вестернизации. Ш. Айзенштадт поддержал сценарий «дозревания» У. Ганнерса. Исследуя культурно-цивилизационную эволюцию человечества, он приходит к выводу, что если в прошлом эта эволюция была возможна только в формате «гибридизации культур», то сейчас работает другой механизм: механизм кристаллизации как социокультурной трансформации региональных культур [1, 261].

Среди глобализационных парадигм мирового развития имеется и концепция российского исследователя М. Чешкова. У этого автора взгляд на глобализацию представлен в пяти проектах.

Первый проект – либерально-рыночный – объединение транснациональных и части межгосударственных сил под руководством западных мировых организаций.

Второй проект – мировая гуманитарная элита ведёт весь мир вперёд при поддержке мировых религий и межгосударственных объединений.

Третий проект – глобализацию возглавляют равнозначные государства при поддержке межгосударственных объединений.

Четвёртый проект – новое качество глобализации, когда локальное

побеждает, например, исламский фундаментализм (при поддержке межгосударственных сил) и в этом случае подобная глобализация с соответствующей в её основе интеграцией приобретает качественно иной характер.

Пятый проект – это когда мир будет без неравенства и эксплуатации, без унижения человеческого и национального достоинства при поддержке этого вектора развития частью мировой интеллигенции и великих религий [1, 261].

Один из мэтров теории глобализации культуры Р. Робертсон считает, что глобализация необходимым образом должна быть взаимосвязана с локальными процессами. В исследованиях, касающихся теории культуры, отрицается понятие закрытых обществ. В то же время говорится о диалектике явлений культурной глобализации, где в одно и то же время могут проявляться совершенно противоположные процессы.

У. Бек, исследователь современной глобализации считает, что глобализация – это возможность быть одновременно в нескольких местах, т.е. быть транслокализацей.

Анализируя западные концепции глобального развития, А. Толстоухов пишет, что при «разнообразии проектов глобального мира, за ними прячутся три конкурирующие идеи: либерально-рыночная, фундаменталистская и гуманитарная. И это не удивительно: сегодня именно эти идеи определяют развитие диалога культур» [5, 113].

Российские учёные, в частности А. Панарин, предлагают глобально-интеграционный вектор развития цивилизации с уже традиционных для России позиций: философии российского космизма, натурфилософского органицизма и философского всеединства с позиции культурной целостности.

Прежде всего, А. Панарин не отбрасывает концепцию прогресса. Кроме того, он продолжает идеи

В. Вернадского о целостности развития человека и природы в форме коэволюции и общей гомеостатической гармонии. А. Панарин полагает, что человеческий прогресс на Земле возможен, если его осуществлять с позиции биоморфного подхода. То есть, вся человеческая деятельность должна сочетаться с Природой. И это, говорит он, единственный выход на Космос, на органичную целостность [5, 115].

Можем добавить, что эти идеи не проходные ещё и потому, что в мире происходит объективный процесс трансформации человечества на постиндустриальный уровень – уровень глобальной информатизации его существования. Поэтому тенденции деиндустриализации, отброса назад, в этих условиях неприемлемы ни на концептуальном, ни на практическом уровнях. Подобные сценарии, на наш взгляд, приведут не к глобальной интеграции, а к перерастанию региональных кризисов в глобальную катастрофу.

Между тем, версия развития мировой истории, которая сегодня «в ходу», – это идея глобализации. Суть её состоит в следующем. Во-первых, мир стремительно втягивается в новый виток научно-технологической революции. Ничто не может остановить глобализацию, например, информационного пространства во всех континентах. Телевидение и интернет сегодня не знают границ, информация становится общечеловеческой и общедоступной ценностью. Таким же образом происходит проникновение новейших разработок в области техники и современных технологий во все регионы и страны. Различные попытки иных государств игнорировать эти тенденции означает их «выпадение» из мирового исторического процесса. Мы наблюдаем явные признаки глобализации мирохозяйственных связей и экономического партнёрства. Во-вторых, из общемирового информационного пространства складывается общечеловеческое «культурное

пространство». В первую очередь это идеологическая экспансия и культурное давление США и Западной Европы на другие страны, в особенности на Азию и Африку, на Россию и арабский мир [6, 205-206].

Таким образом, переход к постиндустриальному обществу – это самая большая социокультурная трансформация человечества за последние столетия его существования. Глобализация – это новый этап мировых интеграционных процессов. Глобализация – это участие большей части человечества в единой открытой системе фи-

нансово-экономических, социально-политических и социокультурных связей на основе инновационных технологий, информатики и телекоммуникаций. Всем видно, что глобализация к концу XX столетия стала доминантой мирового развития, охватив все сферы жизни его субъектов – от экономики до искусства. Можем сказать, что глобализации суждено стать одним из важнейших факторов, определяющих условия существования человечества в XXI веке. Именно этот фактор указывает на актуальность исследования данной проблематики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Василенко И. А. Политическая глобалистика : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Логос, 2000. – 360 с.
2. Ленин В. И. К характеристике экономического романтизма // Ленин В. И. Полн. собр. соч. – М. : Политиздат, 1963. – Т. 2. – С. 119-262.
3. Маркс К. О Польше. Речи на международном митинге в Лондоне, посв. 17-ой годовщине польского восстания 1830 г.; 29 ноября 1847 г. / Маркс К., Энгельс Ф. // Собр. соч. – 2-е изд. – М., 1955. – Т. 4. – С. 371-373.
4. Муза Д. Е. Введение в глобалистику : учеб. пособие / Д. Е. Муза. – Донецк : Ноулидж (донецкое отделение), 2010. – 240 с.
5. Толстоухов А. Глобалізація. Влада. Еко-майбутнє : моногр. – К.: Парапан, 2003. – 308 с.
6. Цивілізація: от локального к глобальному Граду : монографія. – Донецк : ДонНТУ, УНИТЕХ, 2008. – 236 с.